

Опухшее от слёз лицо стало постепенно остывать.

Он шарил кончиками пальцев по лицу, пытаясь скрыть неловкость момента.

И всё же, чтобы выбраться отсюда ему придётся со мной подружиться.

Внезапно Шуэль закрыл рот.

Казалось он ни произнесёт не звука до того момента, пока я не заговорю первой.

Конечно, мне стоило начать говорить и щебетать что-то быстро и бессмысленно, но я не очень-то хороша в пустой болтовне.

Поэтому...

Я сделала вдох и сказала Шуэлю:

— На самом деле мне семь лет.

— Правда?

Его глаза словно стали ещё больше, когда он это услышал.

Я смотрела полуприкрытыми глазами, как плещутся искры в его розовых глазах.

Он ещё совсем ребёнок и без сомнения поверил...

— Тогда зачем ты сказала, что тебе девять?

...или не поверил.

Меня прошиб холодный пот. Нужно же что-то ответить, почему я так сказала.

Я усиленно придумывала отговорку, а время шло. Шуэль продолжал смотреть на меня пронзительным взглядом с застывшим в нём вопросом. В конце концов я открыла рот и сказала:

— Просто так.

— Просто так?

— Угу, просто так.

Прошу, просто прими этот ответ.

Я отворачивалась и избегала смотреть на Шуэля, а он внезапно улыбнулся.

— Застеснялась?

Верно, конечно, но вовсе не от того, что ты думаешь, малыш.

— Всё нормально! Ещё каких-то 1000 ночей поспать и станешь взрослой.

Боже, откуда он взял этот бред...

Шуэль как истинный ребёнок тут же переменялся. Я с рассеянным видом наблюдала, как он щебечет о том, что будет в следующем месяце и как он любит пудинг. Смотрела на него и улыбалась глазами.

Кажется, он явно только что собирался сказать что-то ещё.

Поэтому я не люблю детей. Они рассеянные, шумные и не умеют сосредоточиться на чем-то одном.

Этот малыш милый и обаятельный настолько, чтобы пережить его надоедливость.

Предположим я как-нибудь справлюсь, но всё же...

Смогу ли я взять такого ребёнка с собой в столицу?

Такие мысли, конечно, приходили мне в голову, но выбора у меня уже не было.

Родители Шуэля погибли, когда в спешке будут направляться в эти земли за своим ребёнком.

И я отвечаю за то, чтобы доставить Шуэля Себрируа его родителям целым и невредимым.

А для этого мне нужно предотвратить смерть Герцога и Герцогини Себрируа...

Да...

Я не дам повозке упасть со скалы.

Не важно было ли это случайностью или убийством – я изменю этот поворот сюжета.

Я не могу предотвратить стихийное бедствие или засыпать все скалистые обрывы в поместье Брост.

Отправлять письмо со сведениями о местонахождении Шуэля тоже опасно.

Я не уверена, что смогу отправить письмо без ведома родителей. К тому же если сведения о местонахождении Шуэля просочатся к врагам Герцога, то это станет ещё более опасным для мальчика.

А значит выход только один.

Нужно ехать в столицу.

После исчезновения сына супружеская чета Субрируа переехали из поместья в столицу.

Поскольку в столицу стекались все слухи, они полагали, что так будет проще отыскать сына.

Шуэль скрывал, кто он такой, и тайно отправился играть за пределы поместья, где и был похищен. Похитителями были обычные торговцы людьми.

Они думали, что хорошо наживутся, продав ребенка с таким ангельским личиком, но когда до них дошли слухи об исчезновении в семье Себриуа, они поняли, что это им так просто не сойдёт и бросили Шуэля в приюте.

Нет бы просто вернуть сына Герцогу, когда правда открылась, и мне бы не пришлось тут возиться.

На мгновение меня охватила ярость, и я глубоко вздохнула. Конечно, это уже не важно.

Когда должны были погибнуть Герцог и Герцогиня Себриуа?

Я зажмурилась и погрузилась в мысли.

Говорилось, что сначала прошли обильные дожди.

Из-за этого дорогу развезло и было сложно управлять повозкой.

В Мейнард, в стране, где я теперь живу, сезон дождей начинается так же как в Корее – летом.

К тому же дождей не было давно, если не считать нескольких коротких ливней.

Поскольку сезон дождей ещё не начался, то смерть Герцога и Герцогини ещё можно предотвратить.

Я с тревогой посмотрела на календарь.

Уже близится конец июня, лето в самом разгаре.

Пройдёт всего две недели и начнётся сезон дождей.

А поместье Брост очень далеко от столицы.

Конным экипажем от столицы до нас ехать как раз две недели. Значит нельзя исключать того, что Герцог и Герцогиня уже покинули столицу.

Им не терпелось отыскать сына, поэтому они гнали лошадей как сумасшедшие, и экипаж нёсся на огромной скорости.

Если они уже выехали, то история повествования ускользнёт из моих рук. Мне нужно точно знать, когда они должны были прибыть.

Я снова обратилась к воспоминаниям. Хотя я перечитала несколько раз, но всё же не запомнила дословно и не могла с точностью вспомнить всё содержание.

Однако совершенно точно он что-то говорил до того, как погибнуть...

— Шуэль, я желаю, чтобы это стало лучшим подарком на твой день рождения!

Точно! День рождения!